

КОСТАС КУБИЛИНСКАС

СКАЗОЧНЫЙ
ДОМИК

**Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2009г.**

СКАЗОЧНЫЙ ДОМИК

СОДЕРЖАНИЕ

Присказка. Перевел С. Маршак.	5
Козлик-дурачок. Перевел С. Маршак.	7
Морозец. Перевел С. Маршак.	17
Тили-Тили Коротышка. Перевела М. Петровых	25
Дрозд-богатырь. Перевел С. Маршак.	41
Как вол избушку построил. Перевела Д. Орловская	49

Редактор А. Берман

Техн. редактор В. Здаицвявичюс

Корректор М. Белинскаене

Подписано в печать 14.IX.1960. Изд. № 3061. Тираж 200 000 (35 001—75 000) экз.
Бумага 60X92/8 — 4,25 бум. л. = 8,5 печ. л.; 7,2 уч. изд. л. Отпечатано в гос.
типогр. им. К. Пожеля. Каунас, ул. Пушкина 11. Заказ № 3071.
Цена 60 коп.

КОСТАС КУБИЛИНСКАС

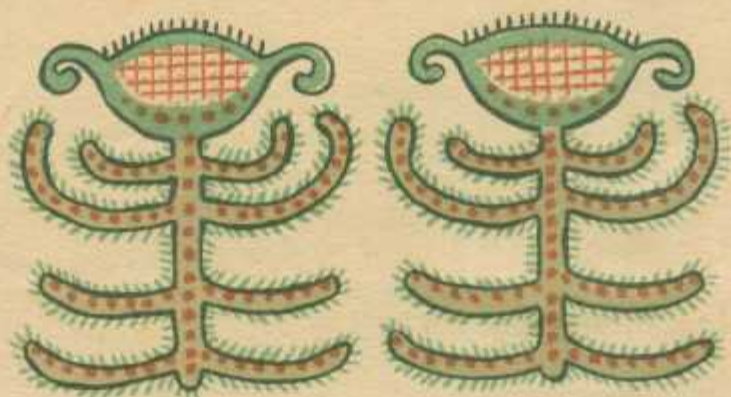
СКАЗОЧНЫЙ ДОМИК

**ИЛЛЮСТРАЦИИ
А. МАКУНАЙТЕ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛИТОВСКОЙ ССР**

КОЗЛИК-
ДУРАЧОК

лесу на опушке
Стояла избушка,
И жили в избушке
Старик и старушка.

Бревенчатый домик
Покрыт был соломой,
И беленький козлик
Гулял возле дома.

Не слушался козлик
Ни бабы, ни деда.
Повадился в чащу
Ходить непоседа.

Зовет его баба:
— Мой козлик, куда ты?
Гуляй на полянке
Под окнами хаты!

А в чаще дремучей,
Где сосны и ёлки,
Загрызть тебя могут
Голодные волки!

Но просит напрасно
Старуха козлёнка.
В ответ он лукаво
Трясет бородёнкой.

В лесу на опушке
Пред самой избушкой
Бобы посадили
Старик со старушкой.

Себя не жалея,
Трудились над грядкой.
А козлик в рассаду
Забрался украдкой.

Хозяйка просила:
— Смотри, круторогий,
Пока не поспеют,
Бобов ты не трогай!

Но, видно, с упрямым
Козлёнком нет сладу.
Грызет он и топчет
На грядке рассаду.

Летели
И сели
Скворцы на ветлу,
И так они хором
Пропели козлу:

— Козел бородатый
Со рваной губою,
Вся зелень помята
На грядке тобою.

Набил ты бобами
Неспелыми рот,
Рогами, ногами
Разрыл огород!

Качался на грядке
Краснеющий мак.
Козлу прошептал он:
— Опомнись, чудаки!

Коль нынче бобами
Наполнишь ты брюхо,
Чем будут кормиться
Старик и старуха?

А козлик ответил:
— Молчи, пока цел! —
И мак от обиды
Сильней покраснел.

Но тут показался
Взъерошенный ёжик.
Он плелся домой
По одной из дорожек.

Спросил он тихонько:
— Зачем ты, козёл,
Бобы объедаешь,
Как вол
И осел?

— Я знаю, зачем я
Бобы объедаю.
А кто мне мешает,
Того забодаю!

Пригнул свои рожки
Бодливый козел,
А ёж ему больно
Губу исколол.

Вот раненый козлик
Домой к себе скачет,
Стучится в окошко
И жалобно плачет:

— Откройте,
Укройте,
Спасите меня!
Не ел я,
Не пил я
Три ночи, три дня.

Хозяева козлика
В сени впустили
И сеном душистым
Его угостили.

А козлик сердито
Мотнул головой:
— Зачем меня кормят
Сушеной травой?

— Ну ладно, поешь
Кочерыжки капустной! —
Попробовал козлик
И блеет: — Невкусно!

Воды ему дали —
Он выплеснул воду.
— Хочу молочка
И пчелиного меду!

Старуха дала ему
Меду лесного,
Потом молока
Нацедила парного.

Но, видно, козлу
Угодить нелегко:
И мед горьковат,
И горчит молоко!

Хозяйка спросила:
— Ты, верно, обедал?
Должно быть, бобов
В огороде отведал?

Обиделся козлик:
— Зачем мне бобы!
В лесу под березой
Нашел я грибы.

А ваш огородик
Медведь объедал.
За это я на смерть
Его забодал.

Такой он косматый,
Колючий и злой!
Он в драке губу
Проколол мне иглой!

Старуха вздохнула:
— Ах, гадкий медведь! —
Но все же пошла
На бобы посмотреть.

За нею старик,
Ковыляя, пошел,
А следом за ними
Поплелся козёл.

Дошли старики
До разрытой гряды,
Где козлик недавно
Оставил следы.

Завидев козла,
Ощетинился ёж.
— Опять, — прохрипел он, —
Ты грабить идешь?

Пускай тебя больно
Ужалит оса!
Пускай тебя в речку
Загонит лиса!

Вдруг ёжик увидел:
Идут друг за дружкой
В своих лапоточках
Старик со старушкой.

А был этот ёжик
Старушке знаком:
Поила старушка
Его молоком.

А ёжик за это
Всегда был готов
Ловить в огороде
Мышей и кротов.

От ёжика козлик
Пустился вприпрыжку
И крикнул: — Держите
Косматого Мишку!

Бобы в огороде
У вас он объел.
И сам только чудом
Остался я цел!

Но птицы с ветвей
Зачирикали: — Врешь!
Ты зелень на грядке
Объел, а не ёж!

А мак старикам
Рассказал по порядку,
Как вор бородатый
Общипывал грядку.

Тут козлик-проказник
Хотел убежать,
Но дед за бородку
Проказника — хватя!

Потом он большую
Схватил хворостину
И чуть не сломал
О козлиную спину.

А грядку свою
Оградил он плетнем,
Чтоб вор не пробрался
Ни ночью, ни днем.

Козла же держали
С тех пор взаперти.
На привязи долго
Сидел он в клети.

Он жалобно блеял
И плакал: — Простите!
Меня хоть на дворик
Гулять отпустите!

Я буду послушным,
Ручным, как овечка.
Я буду на травке
Пастись у крылечка!

Старик и старуха
Не помнили зла.
Гулять отпустили
Бродягу — козла.

А козлик лукавый,
Чуть вышел на двор,
Махнул через деда,
Потом — на забор.

И вот, очутившись
Опять на свободе,
Сломал он и спутал
Бобы в огороде,

С ежом рассчитался
И кинулся в лес,
Мелькнул между сосен
И в чаще исчез...

Старик и старуха
О нем горевали,
Ходили, бродили,
По имени звали.

Любимых лепёшек
Ему напекли,
Но в чаще козла
Отыскать не могли,

Пока, наконец,
На заросшей дорожке
Нашли они рожки,
Нашли они ножки...

МОРОЗЕЦ

или в царстве чужедальном
Во дворце своем хрустальном
Дед Мороз, как лунь, седой
И Морозец молодой.

Был внучок похож на деда —
Озорник и непоседа.
И грозил он с малых лет
Заморозить целый свет.

— Я, — трещал он, — всех умнее,
Всё на свете я умею.

Я мощу
Мосты
И муку
Мелю,
А мукой кусты
И поля белю.

Зайца шустрого в лесу
Ночью снегом занесу
И лягушек большеротых
Убаюкаю в болотах.
Прикажу и барсуку
Спать под снегом на боку.
Что барсук! Медведь косматый,
Косолапый, толстопятый
От меня в нору уйдёт
Спать всю зиму напролёт.
Под землею, как под крышкой,
Затрещат бока у Мишки...

**И пройдёт немного лет —
Заморожу целый свет!**

Вот однажды зимним днем
Дед и внук идут вдвоем.
По лесным бредут чащобам,
По буграм и по сугробам.
Широко шагает дед,
Оставляя крупный след,
А внучок с позёмкой вместе
Так и кружится на месте,
Вьётся змейкою на льду,
Щиплет встречных на ходу.

Вдруг сквозь вьюгу, как в тумане,
Увидал Морозец сани.
Пьяный пан в санях сидит,
Одеялами укрыт,
Пестрой зебровою шкурой
И медвежьей — темно-бурой.

Улучил Морозец миг,
К седоку под полость — шмыг.
В нос и в уши стужей дует,
В щеки пухлые целует.

Ничего не слышит пан —
Весь застыл, как истукан.
А Морозец мчится к деду,
Про свою трубит победу.

— Я тебя, старик Мороз, —
Говорит он, — перерос.

Я мощу
Мосты
И муку
Мелю,
А мукой кусты
И поля белю.

Зайца шустрого в лесу
Ночью снегом занесу
И лягушек большеротых
Усыплю я на болотах,
Прикажу и барсуку
Спать под снегом на боку.
Что барсук! Медведь косматый,
Косолапый, толстопятый
От меня в нору уйдёт
Спать всю зиму напролёт.
А сейчас пробрал я пана.
Он лежит мертвей чурбана
В одеялах на пуху,
В тёплой шубе на меху!

Отвечает дед Мороз:
— Не хвались, молокосос.
Разве ты прикончил пана?
Он и сам замерз бы спяна.
А пред тем, как ты, малыш,
Целый Мир обледенишь,
Дам урок тебе попроще:
Добеги до этой рощи
Да возьми-ка за бока
Лесоруба-мужика!

Засмеялся внук в ответ:
— Ты, как видно, шутишь, дед!
Пьяный пан был в тёплой шубе,
А на этом лесорубе
Только продранный кожух,
Рукавицы да треух.
В миг его я заморожу,
Заберусь к нему под кожу,
До костей его пройму,
И конец придёт ему!

Вот бежит Морозец к роще,
Где мужик, рябой и тощий,
Пилит, рубит на дрова
Вековые деревья.
Мужичок, должно быть, крепкий:
Высоко взлетают щепки.
Долгим гулом поутру
Вторит эхо топору.

Подошёл Морозец сзади,
А мужик, назад не глядя,
Размахнулся что есть сил,
По лбу малого хватил.

Шепчет малый: — Хорошо же!
Враз тебя я заморожу! —
Стал колоть он мужика,
Щиплет тощие бока,
Опушил усы и брови,
Сделал нос красней моркови.

Трет мужик озябший нос,
Шутит: это ли мороз?
Не мороз — морозец малый!
Надо снять кожух, пожалуй.

Сбросил наземь он кожух,
Рукавицы и треух
И давай работать с жаром.
Пот клубится белым паром.
— У-та-та! — Стучит топор,
Оглашая весь простор.

Что ни час — Морозец злее,
К мужику залез за шею,
А тому и невдомёк.
— Жаркий выдался денёк!

Раскрасневшись, как из бани,
Он взвалил дрова на сани,
Сел на пень передохнуть,
Трубку выкурил — и в путь.
Дёрнул повод — и полозья
Заскрипели на морозе.

Встретил внука дед Мороз.
— Где мужик?
— Дрова повез.
Вон шагает подле воза.

— Вишь, «топор сильней мороза!» —
Говорит Морозцу дед. —
Хоть легко мужик одет,
Да работа, словно шуба,
Греет в стужу лесоруба.
Ты хвалился с малых лет,
Что сумеешь целый свет
Заморозить, а пока
Лесоруба-мужика
В жар вогнал ты, а не в холод,
Потому что глуп и молод!

Так сказал старик Мороз.
Внук молчал, повесив нос,
И домой поплелся следом
За своим суровым дедом.

ТИЛИ-ТИЛИ-
КОРОТЫШКА

озле озера в избушке
 На глухой лесной опушке
 Три сестрицы с братцем жили
 С Коротышкой Тили-Тили.
 Если в сказке не солгали,
 Две сестры холстину ткали,
 Пескарей ловил братишка
 Тили-Тили Коротышка,
 А сестрёнка их меньшая,
 В очаге огонь мешая,
 На золе пекла рыбёшку,
 Управлялась понемножку,
 Угодить на всех пыталась
 И за дурочку считалась.

Всякий день тропинкой близкой
К озерцу ходила с миской
И на берегу, бывало,
Рыболова окликала:
— Тили-Тили, спеши!
Приплывай в камыши.
Брось ловить пескарей,
Пообедай скорей!

Вот однажды ведьма злая
Мчалась лесом, расстилая
Паутины тонкий волос...
Слышит ведьма звонкий голос, —
То сестрица кличет брата,
И у ведьмы у косматой
Злая дума затаилась.
Лишь девица удалилась,
Ведьма на берег озёрный
Отправляется проворно.
Грубым голосом старуха
Рыболова кличет глухо:
— Тили-Тили — спеши!
Приплывай в камыши.
Брось ловить пескарей,
Пообедай скорей!
Ведьма не жалеет глотки,
А мальчишка ей из лодки,
Окружён густой осокой,
Отвечает издалёка:
— Голос твой знаю,
Нечисть лесная, —
Кличет сестрёнка
Тонко и звонко.
В пасмурных чашах,
Ведьма, скрывайся,
Рыбок блестящих
Не дожидайся!

Лютой яростью пылая,
Мчится прочь колдунья злая.
К старой кузне прилетела,
Как телега закричала:
— Эй, кузнец рыжеголовый,
Мы обманем рыболова!
Ты язык мне сделай гибкий, —
Дам тебе я белой рыбки!
Меходув, смеясь беспечно,
Поднял молот свой кузнечный
И язык одним ударом
Старой ведьме сплющил даром.

Ведьма на берег озёрный
 Возвращается проворно.
 Словно братика сестрёнка,
 Окликает тонко, звонко:
 — Тили-Тили, спеши!
 Приплывай в камыши.
 Брось ловить пескарей,
 Пообедай скорей!
 Тили-Тили обманулся, —
 В лодке к берегу вернулся.
 Ведьма в кисее паучьей
 С ним умчалась в лес дремучий.

А сестрёночка с корзинкой
 К бережку идёт тропинкой.
 Поднимает с миски крышку
 И кричит-зовёт братишку.
 Но вода молчит глубоко,
 Не колышется осока,
 Лишь одна нашлась находка, —
 В камышах белеет лодка.
 Там рыбёшка золотая,
 Чешуёй в сетях блистая,
 Дышет часто, бьётся шибко..
 Говорит девице рыбка:
 — Отпусти меня, девица,
 Заждалась меня водица.
 Окажу тебе подмогу,
 Покажу тебе дорогу,
 Расскажу тебе, где скрыли
 Коротышку Тили-Тили.
 И девица на свободу
 Отпустила рыбку в воду.
 Рыбка резвая пропала,
 Но вернулась и сказала, —
 От души сказала рыба:
 — Вот спасибо, так спасибо!
 Посоветую за это:
 В путь отправься до рассвета.
 Рощу частую минуя,
 Встретишь яблоньку лесную.

Посреди лужка густого
 Бродит бурая корова.
 Доберёшься ты до места,
 Где в квашёнке бродит тесто.
 А потом увидишь печку,
 А потом увидишь речку.

Как пройдешь мосточек тонкий,
Выйдешь к ведьминой избёнке.
В той избёнке — твой братишка
Тили-Тили Коротышка.

Тут девица задрожала,
С плачем к сестрам прибежала,
Рассказала им, где скрыли
Коротышку Тили-Тили.

— Вот пустая небылица! —
Злится старшая сестрица, —
Колобок пеки живее,
Братца я найти сумею.

И отправилась в дорогу.
Через лес выходит к логоу.
Рощу частую минуя,
Видит яблоньку лесную.

Шепчет яблонька-кислица:
— Ты куда идешь, девица?

А девица ей сердито:
— Отвяжись ты, не шуми ты!

Я иду искать братишку
Тили-Тили Коротышку.

Молкт яблонька лесная:

— Что мне делать — я не знаю!
Может статься, век мой дожит...

Короед мне сердце гложет,
Ветви никнут от бессилья, —
Нынче яблок изобилье.

Ты приди мне на подмогу, —
Отряхни их на дорогу!
— Как же, как же, больно надо!
Если сил не стало — падай!

Вот идёт девица лугом.
Лес чернеет полукругом,
А средь клевера густого
Бродит бурая корова.
— Ты куда идёшь, девица?
А девица только злится:
— Отвяжись, ищу братишку
Тили-Тили Коротышку. —
Тут корова замычала:
— Подои меня сначала!
Молоко ношу, как бремя...
— Как же, стану тратить время!

Вьётся тропочка сторонкой...
Под сосной стоит квашёнка,
А в квашёнке плачет тесто:
— Испеки меня, невеста!
В печку сунуть догадайся!..
— Как же, как же, дожидайся!
Пробежала мимо печки,
Подбежала к быстрой речке.
Над водой — мосток шербатый.
Говорит мосток: — Куда ты?

Камни речка оmyвает,
 Ветер ветлы обдувает, —
 Вот и мне бы стать почище:
 Наследили башмачищи!
 Деревянные подмётки
 Топчут при любой погодке...
 Сжался над моей бедою, —
 Сполосни меня водою!
 Как рассердится девица:
 — Студена в реке водица.
 Не хочу тебе в угоду
 Заходить босая в воду!

Вьётся тропочка укромно...
 Вот избушка в чаще тёмной, —
 Из трухлявых брёвен сбита,
 Папоротником покрыта.
 Там блестит очаг, пылая,
 И в котел колдунья злая
 Льёт смолу, смеясь беззвучно.
 Тили-Тили бледный, скучный
 Возле двери жёрнов точит.
 Ведьма над котлом хлопочет,
 А Чернушка-собачонка
 Прикорнула у бочонка.
 Вдруг собачка зарычала.

— Кто там? — ведьма закричала, —
 Коль идёшь по доброй воле,
 Расчеши колтун мне, что ли!..
 И девица ведьму тешит, —
 Граблями колтун ей чешет...
 Ведьма, сидя, спит враскачку.
 Тили-Тили взял собачку
 И запрятал под корчагу...
 Брат с сестрой бегут к оврагу,
 А земля уже трясётся, —
 Ведьма на метле несётся
 И Чернушка-собачонка
 Мчится, взвизгивая звонко.

Ведьма к мостику примчалась,
 Расшумелась, раскричалась:
 — Эй, шербатый да немый,
 Башмачищами избитый,
 Ты не знаешь ли, мостишка,
 Где сестрица и братишка?
 — Пробежали тут, не скрою,
 Мальчуган со злой сестрою.

На метлу колдунья села,
Шибче вихря полетела.
Поравнялась ведьма с местом,
Где стоит квашёнка с тестом.
— Ты давно взошла, опара,
Заждалась печного жара.
Сколько дней стоишь без толку
Да вздыхаешь втихомолку, —
Не видала ль на полянке
Беглеца или беглянки?
— Пробежали тут, не скрою,
Мальчуган со злой сестрою.

На метлу колдунья села,
Шибче вихря полетела.
Вот средь клевера густого
Бродит бурая корова.
— Эй, корова, ты старенька,
Ты недоена давненько,
Бродишь ты вдали от стада.
Никому тебя не надо...
Не видала ль на полянке
Беглеца или беглянки?
— Пробежали тут, не скрою,
Мальчуган со злой сестрою.

Подбирает ведьма палку,
Ковыляет вперевалку.
Рощу частую минуя,
Видит яблоньку лесную.
— Ты не знаешь ли, кислица,
Где мальчонка и девица?
— Пробежали тут, не скрою,
Мальчуган со злой сестрою.

Мчится ведьма, злостью пышет.
Собачонка еле дышит.
Вот настигли, вот схватили
И сестру и Тили-Тили!
Ведьма их в мешке холщовом
Утащила в чащу снова.
Лишь вошла в избу и тут же,
Завязав мешок потуже,
Спрятала его за кадку
И легла поспать с устатку.

Со второй сестрой — всё то же:
(Были сестры эти схожи, —
И вторая, всем на диво,
Бессердечна и ленива)

Яблоньку не пожалела,
До бурёнки нет ей дела,
Не пекутся хлебы в печке,
Не помыт мосток на речке.
Кто ни просит — проку нету...
И в мешок девицу эту
Запихнула ведьма ловко,
Завязав мешок веревкой.

А сестрёночка меньшая
Плачет, глаз не осушая, —
Нету ни сестёр, ни брата,
Знать, пропали без возврата!
Таково ей стало тяжко!
В путь отправилась бедняжка.
Рошу частую минуя,
Видит яблоньку лесную.
Шепчет яблонька-кислица:
— Ты куда идёшь, девица?
— Я ищу сестёр и братца.
Как бы мне до них добраться!
Молит яблонька лесная:
— Помоги ты мне, родная!
Может статься, век мой дожит, —
Короед мне сердце гложет,
Ветви никнут от бессилья, —
Нынче яблок изобилье.
Просьба горькая — не прихоть,
Только веточку встряхни хоть!
Ветки девушка встряхнула,
Легче яблонька вздохнула.

Вот идёт девица лугом.
Лес чернеет полукругом,
А средь клевера густого
Бродит бурая корова.
— Ты куда идёшь, девица?
— Мне на месте не сидится,
Я ищу сестёр и братца.
Как бы мне до них добраться!
Тут корова замычала:
— Подои меня сначала.
Целый день пасусь в лесу я,
Молока не донесу я!
Вот подоена корова
И бредёт девица снова.
Добирается до места,
Где в квашёнке бродит тесто.

— Ты куда идёшь, девица?
 — Мне на месте не сидится.
 Я ищу сестёр и брата.
 Как бы мне до них добратся!
 Тесто плачет и бормочет:
 — Кто же хлеб испечь захочет?
 Дай ты мне печного жару!..
 Жалко девушке опару.
 Хлебы в печку посадила.
 — Вот спасибо, — угодила!
 А она от жаркой печки,
 Знай, бежит к студёной речке.
 Над водой — мосток щербатый.
 Заскрипел мосток: — Куда ты?
 Ты отмой меня сначала!..
 Медлить девушка не стала, —
 В речку быструю ступила,
 Добела мосток отмыла.

Вьётся тропочка укромно...
 Вот избушка в чаше тёмной, —
 Из трухлявых брёвен сбита,
 Папоротником покрыта.
 Ведьма крикнула в окошко:
 — Что толчешься у порожка?
 Коль пришла своею волей,
 Расчеши колтун мне, что ли!..
 И девица ведьму тешит, —
 Граблями колтун ей чешет,
 Про башмак поёт железный,
 Навевает сон чудесный...
 Чуть лишь ведьма захрапела,
 Девушка взялась за дело
 И торопится украдкой
 Развязать мешок за кадкой.
 Брат и сестры с нею снова!
 Вместо них в мешок холщовый
 Сестры спрятали собачку...
 Ведьма, сидя, спит враскачку.
 Как проснётся — будет худо,
 Надо выбраться отсюда!
 Три сестры и Тили-Тили
 Потихоньку дверь открыли
 И домой во все лопатки
 Побежали без оглядки.

Вот колдунья пробудилась,
 Рассердилась, разъярилась,

Полетела им вдогонку,
Прихвативши собачонку.
Снова к мостику примчалась
И на мостик раскричалась:
— Эй, щербатый да немый,
Багамачищами избитый, —
Ты не знаешь ли, мостишка,
Где сестрицы и братишка?
— Отвяжись, — мосток ответил, —
Никого я не приметил.
Поднялся мосточек дыбом:
Отправляйся, ведьма, к рыбам!
Не идёт колдунья в воду,
С громкой бранью ищет броду,
Перепрыгнула речонку
И опять летит вдогонку.
Вот она достигла места,
Где в печи печётся тесто.
— Не томишься ты в квашёнке,
А печёшься без заслонки, —
Всё ты видишь тихомолком,
Расскажи скорее, толком, —
Где сестрицы и братишка
Тили-Тили Коротышка?
— Отвяжись, — ей хлеб ответил, —
Никого я не приметил.
Ведьма шагу не ступила, —
Растянулась, завопила, —

Перед ней ковриги хлеба
Поднялись горой до неба.
Ведьма на крутую гору
Лезет, пробираясь к бору.
Лезла, лезла на вершину,
Да как шлёпнется в лощину!..

Вот опять лесок сосновый.
Бродит по лугу корова.
Оглянулась ведьма хмуро
И кричит корове бурой:
— Эй, корова без хозяйки!
Отвечай мне без утайки, —
Где сестрицы и братишка
Тили-Тили Коротышка?
— Уходи, — мычит корова, —
По добру да по здорову!
Заколю тебя рогами,
Затопчу тебя ногами!

Ведьма в башмаках железных
Мчится меж деревьев тесных.
Рощу частую минуя,
Видит яблоньку лесную.
— Отвечай, дичок негодный,
Кривобокий, кислоплодный,
Где сестрицы и братишка
Тили-Тили Коротышка?

Отвечает ей кислица:
— Брось ты, ведьма, даром злиться!
На пути твоём сплету я
Сетку частую, густую,
Чтобы ветви не пустили
Злую ведьму к Тили-Тили!
Спутала кислица ветки.
Ведьма мечется, как в клетке.
Еле выползла на брюхе.
Сил не стало у старухи.
К берегу бежит не ходко.
Видит — отплывает лодка.
В лодке — сестры и братишка
Тили-Тили Коротышка.
Задышала ведьма тяжко.
На песке легла врастажку,
Воду пьёт, глотает тину,
А уж лодки нет помину.
От воды колдунью крючит,
А она собачку учит:
— Ты лакай, Чернушка, тоже!
Ведьма лезет вон из кожи.
Хлоп — и лопнула с натуги...
Собачонка в перепуге
Прочь помчалась и пропала,
Будто вовсе не бывала.
А сестрицы и братишка
Тили-Тили Коротышка
Дружно зажили в избушке
На глухой лесной опушке.

ДРОЗД-
БОГАТЫРЬ

оутру в одном из гнёзд
Пел на ёлке чёрный дрозд:
— Я срублю
Большую ёлку,
Смастерю
Большую палку,
Чтоб лисице, зайцу, волку —
Всем зверям лежать вповалку!
Заяц по лесу бежал,
Испугался, задрожал.
«Дай-ка, — думает косой, —
Посоветуюсь с лисой».
Через пни ушастый скачет
И от страха чуть не плачет.
Наконец в густом лесу
Встретил рыжую лису.

— Ой, лиса, какие страсти!
Не спастись нам от напасти.
Ёлку дрозд проклятый рубит,
Всех зверей лесных погубит.
Вот какой сердитый дрозд!..

Тут лиса поджала хвост,
Мелкой дрожью задрожала,
Завертелась, завизжала.
Говорит она: — Пойдем,
Волка серого найдем!

Скачет заяц, а лисица
Вслед за ним стрелою мчится.
Наконец-то невдали
Волка серого нашли.

Говорит лисица волку:
— Дрозд срубить грозитя ёлку,
Чтоб из ёлки сделать палку —
Уложить зверей вповалку!

Испугался серый волк,
Поднял шерсть, зубами — щелк.
Говорит: — Найдем скорее
Кабана. Он всех мудрее!

Скачет по лесу косою
Вместе с волком и лисой.
Погибать им неохота!
Добежали до болота
И нашли там кабана,
Забияку, драчуна.
Он нажрался до отвала,
Желудей поел немало,
А теперь стоит и ждет —
Может, жёлудь упадет!

Говорит ему лисица:
— Ёлку дрозд срубить грозитя,
Чтоб из ёлки сделать палку —
Уложить зверей вповалку!
Говорит кабан в тревоге: .
— Хрю-хрю-хрю, пойдем к берлоге,
Где живет старик-медведь.
Всех он может одолеть.
Он такой силач, лисица,
Что дрозда не побоится.
Побежим к нему скорей —
Защитит он всех зверей!

Вот несутся вереницей
Заяц, волк, кабан с лисицей,
Мчатся в гору и с горы
Через пни, через бугры.

Входят в душную берлогу,
Видят: в пасть засунув ногу,
На подстилке Мишка спит,
Оглушительно храпит.
Он в лесу нашел колоду
И заснул, наевшись меду,
Дремлет сутки напролет,
Лапу толстую сосет.

Говорят медведю звери:
— Ах ты, сонная тетеря,
Лежебока и лентяй!
Пробудись, очнись, вставай!
Ты храпишь в своей берлоге
И не ведаешь тревоги,
А тебе грозит беда
От проклятого дрозда.
Он большую ёлку рубит,
Всех звере» лесных погубит!

Тут медведь вскочил с постели.
— Неужели
В самом деле
Рубит дерево злодей?
Соберите всех зверей!
Ёлку срубленную надо
Окружить нам, как оградой,
Окружить и подпереть!

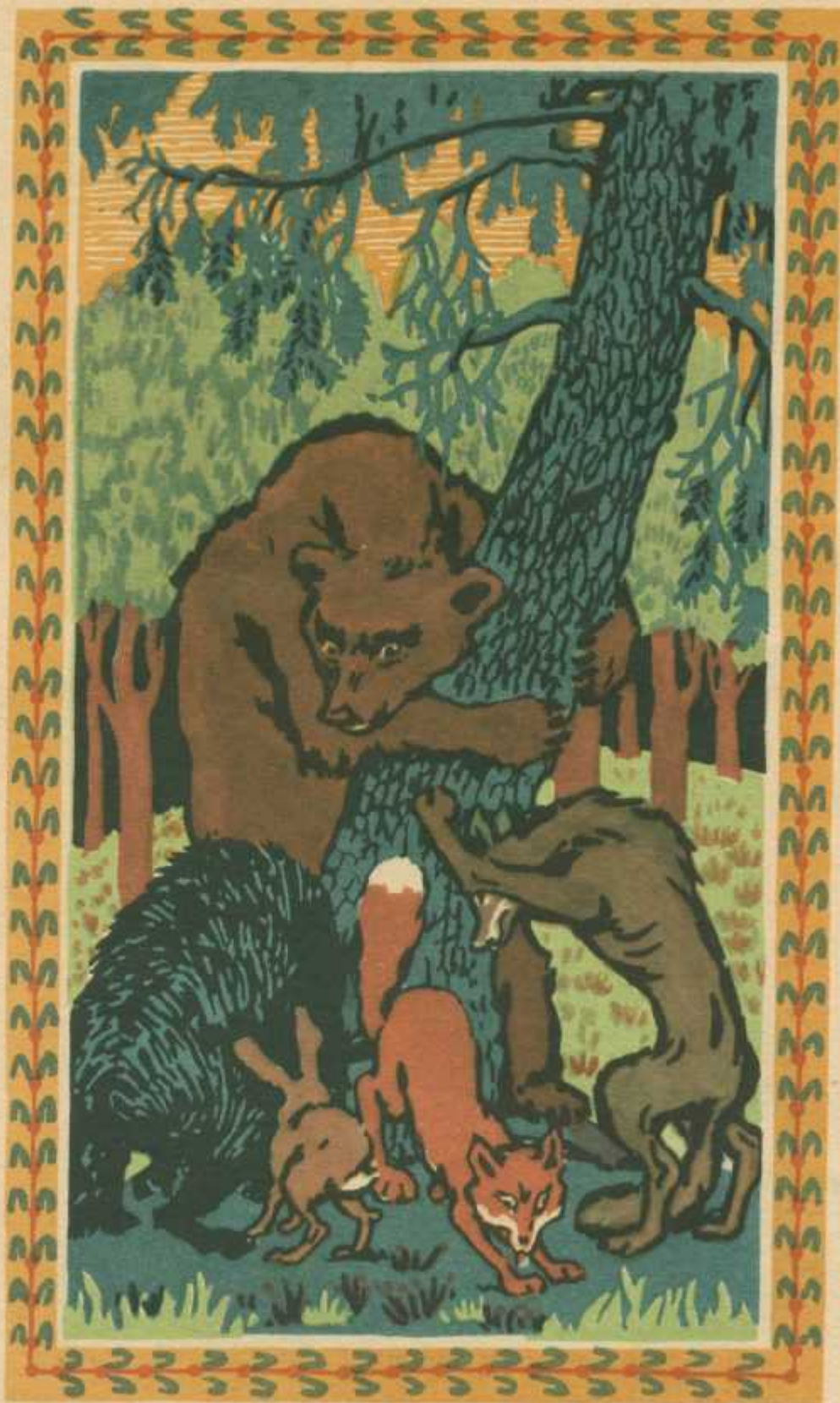
Так зверям сказал медведь.

Воя, хрюкая и лая,
Через лес несется стая,
Добежала до гнезда
Остроклювого дрозда.

Он поет: — Срублю я ёлку,
Обтешу большую палку,
Чтоб лисице, зайцу, волку —
Всем зверям лежать вповалку!

Воют звери: — Ох, беда!
Не спастись нам от дрозда!
Надо, братцы, бить тревогу —
Звать соседей на подмогу.

— Эй, жильцы лесов, полей,
Собирайтесь поскорей:
Дрозд-разбойник ёлку рубит —
Всех зверей лесных погубит!
Чтобы нам не помереть,
Надо ёлку подпереть.

Услыхали барсуки
И хорьки, и хомяки,
Белки, волки и волчицы,
И лисицы, и куницы.
Все бегут они бегом
И становятся кругом,
Держат ствол высокой ёлки,
Хоть и колют их иголки.

Мишка, слывший силачом,
Стройный ствол подпер плечом,
А лиса сидит под ёлкой,
Прислонясь хвостом-метёлкой.
Наточил кабан свой клык
И всадил в кору, как штык.

— Осторожней! — крикнул Мишка.
Вдруг с ветвей упала шишка.
Сорвалась она и — хлоп!
Угодила зайцу в лоб.
Вскрикнул заяц, а лисица
Завизжала: — Ель валится!
Все завыли, а медведь
Рявкнул строго: — Не робеть!
Что шумите вы без толку?..
Тут налёг медведь на ёлку.
Был он грузен и тяжёл,
Затрещал столетний ствол,
И упала наземь ёлка,
Зубы вышибла у волка,
Клык сломала кабану,
Забияке, драчуну,
Зайцу в нос иглу вонзила,
Мишке лапы придавила,
Защемила лисий хвост...

А задорный чёрный дрозд
С песней взвился в вышину
И, усевшись на сосну,
Стал насмешливо опять
Ту же песню напевать:

— Я срублю
Сосну, как ёлку,
Смастерю
Большую палку,
Чтоб лисице,
Зайцу, волку —
Всем зверям лежать вповалку!

Стонут звери: — Никуда
Не уйти нам от дрозда!
Ведь сосна повыше елки,
У нее длинней иголки!

Просят звери: — Милый дрозд,
Мы не тронем птичьих гнёзд,
Обижать не будем птиц —
Соловьев, дроздов, синиц,
А уйдем своей дорогой.
Но и ты зверей не трогай!

Дрозд ответил: — С этих пор
Закключаем договор:
Все грехи я вам прощаю,
Вас не трогать обещаю.
Вы же всюду и всегда
Славьте храброго дрозда.
Говорите всем соседям —
Кабанам, волкам, медведям,
Что живет в одном из гнёзд
Удалой, отважный дрозд!

Воя, хрюкая и лая,
Шла зверей усталых стая
В лес, в болото — кто куда.
Шли и славили дрозда,
Разглашали небылицы
О победах грозной птицы...

Я подслушал их рассказ
И пишу стихи для вас
На березовой коре
О дрозде-богатыре.

КАК ВОЛ
ИЗБУШКУ
ПОСТРОИЛ

Ж

ил когда-то
Богатый
Пан в усадьбе старинной.
Всем грозил бородатый,
Потрясая дубиной.

Ходит он на раздолье
И дубинкою машет,
А хозяйское поле
Вол безропотно пашет.

И за труд неустанный
Просит вол круторогий
У богатого пана
Хоть соломы немного.

Как рассердится старый
На вола-работягу!
От лихого удара
Пошатнулся бедняга.

— Разве мало бурьяна?
Разве пустошей мало?
Погоди, ты у пана
Попируешь пожалуй!

Попируешь ты с нами,
Господами-панами,
За большими столами,
Под кривыми ножами!

Вол нацелился рогом,
Двинул самую малость,
Рухнул пан на дорогу,
И дубинка сломалась.

Вол бежит что есть мочи
За ограду имения.
Видит — шествует кочет
В золотом оперенье.

— Петушок голосистый,
Гребешок золотистый!
Не пойдешь ли со мною
Стороною лесною?
Облюбую опушку
Да построим избушку.

— А на что мне избушка?
Не пойду я с тобою!
У хозяев кормушка
Не бывает пустою.

Вол бредет одиноко,
Без товарища тужит.
Видит он — недалеко
Гусь купается в луже.

— Отчего ты, дружище,
В путь отправился рано?
Иль не нравится пища
У богатого пана?

— Полно, в этом ли дело?
Мне ярмо надоело.
Не пойдешь ли со мною
Стороною лесною?
Облюбую опушку
Да построим избушку.

— Вол, одумайся, что ты!
Мне не нужно избушек.
Как покинуть болото
И лягушек-квакушек?

Вол бредет вдоль болотца...
Вышел он на поляну.
Видит — стадо пасется.
Говорит он барану:

— Не пойдёшь ли со мною,
Мой барашек кудрявый?
Мы за чащей лесною
Дом построим на славу.

Сруб поставим из ели.
Будут крепкими стены.
Чтоб не дуло, мы в щели
Понатыкаем сена.

— Нам, баранам, не надо
Ни избушки, ни сруба.
Нас, кудрявое стадо,
Греет теплая шуба.

Дальше путник шагает
По широкой дороге
И козла он встречает:
— Здравствуй, друг длинно-
рогий!

Не пойдешь ли со мною
Стороною лесною?

— Не пойду. И на месте
Прокормлюсь я нехудо.
Уходить из поместья
Никуда я не буду.

Вол вконец утомился,
Он бредет еле-еле.
Видит — кот притаился
У дороги под елью.

— Котик — хвостик трубою,
Не пойдешь ли со мною?

На опушке избушку
Я из бревен построю.

Кот бормочет: — Иди ты,
Мне не надо избушки.
Пан мой очень сердитый,
Да у пана пирушки.
Пусть пирует почаше,
Угощается сладко,
А кусочки послаще
Утащу я украдкой.

— Ах, несчастный воришка!
Попадешься ты скоро.
За такие делишки
Не помилуют вора.
Ну, прощай. Без подмоги
Сам избушку построю.

И пошел круторогий
В лес дорогой прямою.

Уж скоро озера
Покроются льдом.
И вол уже скоро
Достроит свой дом.
С рассвета до ночи
Он сосны валил,
И камни ворочал,
И бревна пилил,
И глину месил он,
И пни корчевал.
Остался без сил он
И рог поломал.

За тяжелой работой
Хозяйственный вол
Не видел, что кто-то
К избе подошел,
Что волк острозубый
Стоит за спиной.
Следит из-за дуба
За стройкой лесной.

— Послушай, дружище, —
Кричит ему волк, —
Какой от жилища
Рогатому толк?

— А ты бы работал,
Бездельник, со мной,
Не знал бы заботы
Холодной зимой.

В морозы на печке
Храпи себе, знай...
— Что печка! Овечку
Ты мне подавай!
Что надобно волку?
Зарезать овцу.
Валяться без толку
Ему не к лицу.

Как вол разозлится,
Как вскинет рога!
— Довольно хвалиться,
Коль жизнь дорога!
Как сунешься в стадо,
Так с этого дня
Не будет пощады
Тебе от меня.

Удрал без оглядки
Испуганный зверь.
Лихие повадки
Забудет теперь.

Вот построена избушка.
Крепко сложена она.
Сеном, мхом, кудрявой стружкой
От ветров защищена.
Все добротное, хоть и просто:
Скамьи, бочки, крепкий стол.
Строил дом себе по росту
Круторогий, сильный вол.

Затрещал мороз жестокий.
Все на свете льдом сковал.
За голодную сорокой
Волк гонялся — не поймал.
Воеет волк, бродяга нищий,
В белой заверти снегов.
На снегу колючем ищет
Легких заячьих следов.
Мерзнут звери, гибнут птицы.
Вьюга землю замела.
Хорошо бы приютиться
В теплом доме у вола!

Что творится, что творится!
Вся усадьба суетится.
Целый день пирует пан,
И приказ по кухне дан:
Для бульона, для жаркого
Срочно резать золотого
Боевого петуха!
Псам оставить потроха!

Как услышал
Петух,
Побежал
Во весь дух
Мимо пана, мимо слуг
Прямо к лесу через луг!

Он бежит, мелькают шпоры,
А за ним несется свора.
Поскорее, петушок,
Пробеги еще с вершок!

Убежать бы он не смог,
Да буран ему помог.
Засвистел он и замел,
Завалил снегами дол.

След собаки не нашли
И ни с чем домой пришли.
Пан собак не пощадил.
До одной их всех прибил!

По снежной дороге
Идет петушок.
От страха, тревоги
Дрожит гребешок.
То выпорхнет птица,
То веточка — щелк...
Кто в чаще таится —
Лиса или волк?

Добрел до опушки
И падает с ног.
Вдруг видит — избушка.
Над **крышей** — дымок.
Взойти б на крылечко,
В избушку войти.
На теплом припечке
Погреться в пути!

Царапает ножкой
Тяжелую дверь,
Стучится в окошко:
— Хозяин, поверь,
Устал я с дороги,
Устал и продрог.
Впусти, круторогий,
Меня на порог.

Мой барин коварен,
Бездушен и скуп.
Велел мне мой барин
Отправиться в суп...

— Эх, глупая птица,
Возьми себе в толк:
С панами водиться
Способен лишь волк.
Ну что же, покуда
В избушке вдвоем
С тобой мы нехудо,
Петух, заживем.

* * *

Что творится, что творится!
Вся усадьба суетится.
Целый день пирует пан,
И приказ по кухне дан:
Для гостей издалека
Срочно резать гусака!

Услыхал гусак о том,
Закричал он на весь дом,
Проскочил он мимо слуг
Прямо к лесу через луг!

Ах, как трудно бедной птице!
Вслед за нею повар мчится,
А за ним — собачья свора,
Гусака догонят скоро!

Убежать бы он не смог,
Да буран ему помог.
Спас беднягу от беды.
Завалил снежком следы.

След собаки не нашли
И ни с чем домой пришли.
Пан собак не пощадил.
Всех дубинкою прибил.

Лежит на равнине
Пушистый снежок.
Как перья гусыни,
Как белый пушок.

Шагает по снегу
 Невесело гусь.
 — Когда до ночлега
 Теперь доберусь?
 Замерз босоногий,
 Совсем изнемог.
 Найти б на дороге
 Хоть пару сапог!
 В лесу не цветочки
 Белеют, а снег.
 Спускается ночка.
 Ах, где же ночлег?

Добрел до опушки,
 Не чувствуя ног.
 Вдруг видит — избушка,
 В окне — огонек.

— Впусти-ка, хозяин,
 Погреться в свой дом.
 Погоней измаян,
 Бреду я с трудом.
 Оставил с утра я
 Гусыню, гусят.
 Меня вспоминая,
 Они голосят.

Бежал я в испуге
 Тропинкой лесной,
 Собаки и слуги
 Бежали за мной.
 Возможно ли пану
 Такое простить?
 Теперь я не стану
 Усадьбу хвалить.

— Ты стал, белоперый,
 Умнее теперь.
 Согреешься скоро,
 Входи в мою дверь.
 Коль дело такое,
 Мы в доме своем
 В тепле и покое
 Втроем заживем.

Что творится, что творится!
 Вся усадьба суетится.
 День и ночь пирует пан,
 И приказ по кухне дан:
 Поскорее стричь для пана
 Кучерявого барана!

Чуть остригли правый бок —
За порог барашек — скок.
Пробежал он мимо слуг
Прямо к лесу через луг!
Он бежит к опушке бора,
А за ним несется свора.

И пропал бы наш баран,
Да помог ему буран:
Завалил снежком следы,
Спас барана от беды.

След собаки не нашли
И ни с чем домой пришли.
Барин их не пощадил —
Пуще прежнего избил.

Под вьюгой жестокой,
Не глядя назад,
Баран голобокий
Бежит наугад.

Заблеял бедняжка
И сразу умолк.
Глядит он — в овражке
Оскалился волк.

— А, вижу я — ужин
Пришел на лужок.
К тому же мне нужен
Бараний рожок.

Под ясень присяду
За этим лужком,
Манить буду стадо
Пастушьим рожком.

Барашек в тревоге
Как бросится прочь!
По снежной дороге
Бежит во всю мочь.

Глядит — на опушке
Блестит огонек»
У дуба — избушка,
Над крышей дымок.
— Впустите барана,
Хозяева, в дом.
От грозного пана
Я спасся с трудом.

— Ну ладно, откроем,
Входи поскорей.
Нам будет с тобою
Еще веселей.

Что творится, что творится!
Вся усадьба суетится.
Целый день пирует пан.
И приказ по кухне дан:
Для господского стола
Резать серого козла!

А козел —
Скок, скок,
Поскакал, *
Как мог.
Мимо пана, мимо слуг
Прямо к лесу через луг!
Убежал он от беды —
Без хвоста, без бороды.
От собак ушел козел,
Снег следы его замел.

А собакам свет не мил:
Пан их до смерти избил.

Панов проклинаят
Бездомный козел.
Идет и не знает,
Куда он забрел.

Идет он, голодный,
Сквозь холод и мглу.
В чашобе холодной
Что делать козлу?

— Ах, скоро ли чаще
Настанет конец?
Все чаще и чаще
Вздыхает беглец.

Но вот и опушка.
Сияет луна.
У дуба избушка
С крылечком видна.
Он — рожком в окошко:
— Пустите меня
Погреться немножко
В избе у огня.
Друзья пожалели,
Впустили козла.
Не слышно метели
В избе у вола.

Что творится, что творится!
Вся усадьба суетится.
Пан дает такой приказ:
Рыбу жарить в этот раз.

В доме — множество гостей,
И баронов и князей.
Все приехали на пир.
Лица круглые как сыр.

В панской кухне повара
Жарить, парить мастера,
И готовят, и пекут,
Поспевая там и тут.

А воришка — пестрый кот
Возле печки рыбы ждет.
Цапнул с блюда окунька,
Да поймали Пестряка.

Повара, как злые псы,
Взяв беднягу за усы,
К пану пленника ведут.
Знать, пришел ему капут.

Не на шутку пан сердит.
Утопить кота велит.

Повара кота берут,
Прямо к проруби ведут.

А Пестряк —
Прыг, прыг.
Увернулся
Вмиг.
Убежал
От слуг
На пустынный
Луг.

Он бежит, в сугробах тонет,
Где укрыться от погони?
Мчится дюжина собак,
Не уйти коту никак!

Он бы вырваться не смог,
Да буран ему помог —
Покружил над Пестряком,
Завалил следы снежком.
Барин псам намял бока.
Будут помнить Пестряка!

По длинной дороге,
Хромая, идет
Пестряк хромоногий,
Истерзанный кот.

Видать, он не промах, —
Лисице под стать.
В боярских хоромах
Привык воровать.

Все пятеро — дома.
Сидят у стола.
Зерна и соломы
Полно у вола.

Вдруг кто-то стучится
И просится в дом:
— Я — птица-синица
С подбитым крылом.
Впустите в избушку.
Откройте мне дверь.
Пришел на опушку
Невиданный зверь.
Он в порванной шубе.
Он щурится зло.
Тот зверь острозубый
Сломал мне крыло.

Несчастную птицу
Впустили в жилье.
И там, как в больнице,
Лечили ее.

Стучится в окошко
Бессовестный кот:
— Болят мои ножки
И сводит живот.

Впустите в избушку
В покое пожить.
Мы будем друг дружку,
Как братья любить.

— Уйди от порога.
Какой ты нам брат? —
Хозяева строго
Ему говорят.

Ты к нам поживиться
Пришел, дармодед?
Ты хочешь синицу
Стащить на обед?

Воловьего рога
Отведаешь ты.

Кот прыгнул с порога
И юркнул в кусты.

Оглянулся пестрый кот.
Видит око — зуб неймет!
Он опять убрался в лес,
В птичье гнездышко залез.

Вдруг он видит — под сосной
Самый страшный зверь лесной —
Серый волк ощерил пасть,
Приготовился напасть!

— Кто прийти сюда посмел
В мой наследственный удел?

— Не губи меня, сосед,
Лучше выслушай совет.
На опушке старый вол
Сто дружков себе завел.
Загрызи его, сосед.
Сытный будет нам обед.

— Я ходил к нему, Пестряк,
Рано утром натошак.
Да войти к нему не смог.
Больно крут воловий рог.

— Ты, зубастый, слишком глуп.
Ты сними с овцы тулуп
Да прикрой свои бока
И обманешь простака.
Как добудешь что-нибудь,
И меня не позабудь.

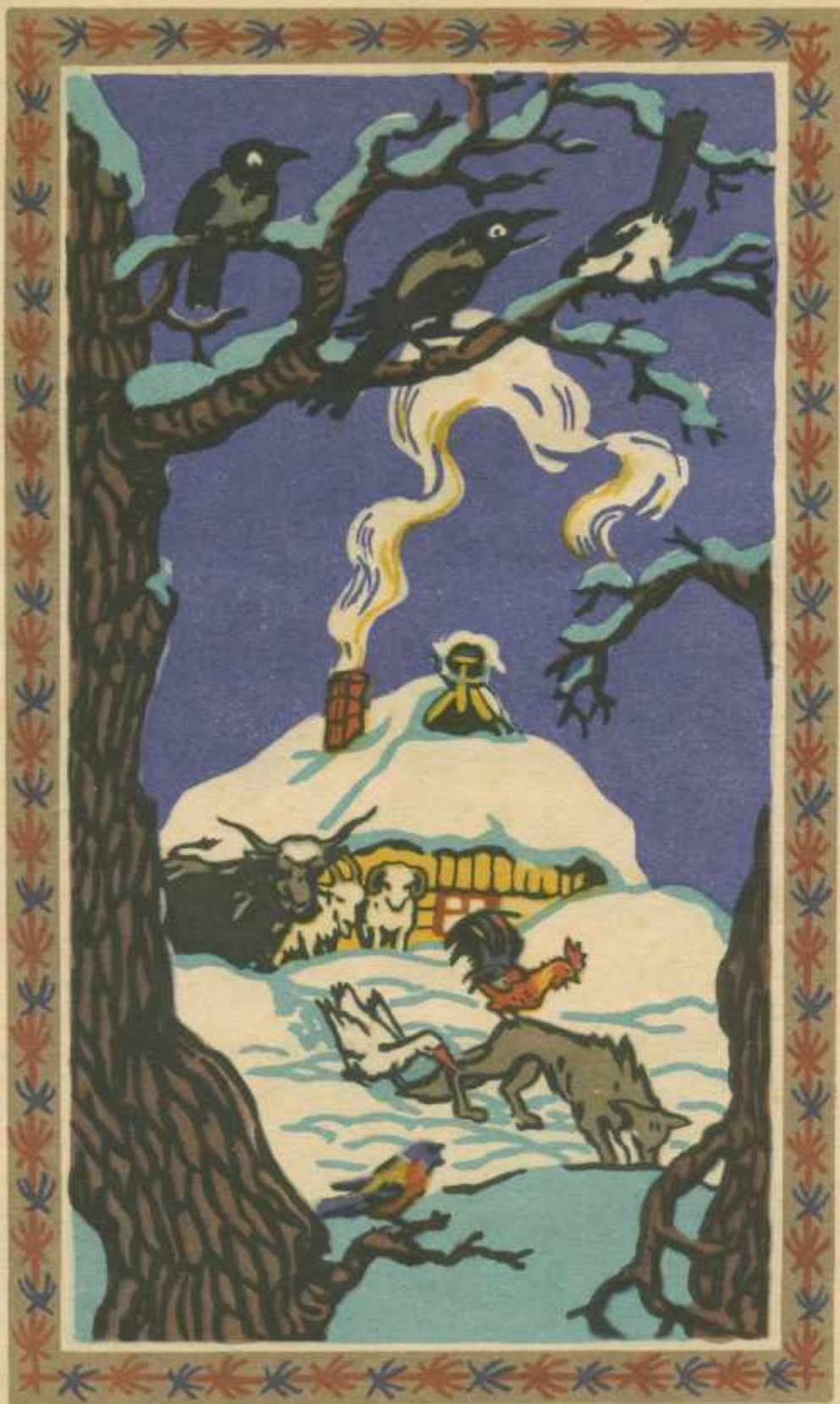

— Кто в двери стучится?
— Овца, дорогой.
Замерзли копытца,
Не двинуть ногой.

В окно круторогий
Хозяин глядит.
И впрямь на пороге
Овечка стоит.

— Впустить ли бедняжку?
Куда ей идти? —
Спросил он барашка.
— Конечно,пусти.

Приоткрыл хозяин дверь, —
На него метнулся зверь,
Ухватил его за холку,
Не спастись волю от волка!

Но тотчас же петушок —
Прыгнул прямо на порог:
— Кукареку! Эй, козел,
Погибает бедный вол!
Эй, баран, гусак, сюда!
Караул, беда, беда!
Поскорей злодея бей,
Не уйдет от нас злодей!

Петушок врага клюет,
А баран копытом бьет.
Разъярившийся гусак
Щиплет зверя так и сяк.
А козел его боднул —
Брюхо серому проткнул.

А как стукнули о печь, —
И тулуп свалился с плеч.
Тут узнали молодца.
Вот вам, братцы, и овца!

Волка бросили за дверь.
— Подыхай, проклятый зверь!

Словно мертвый, волк лежит.
Здесь болит и там свербит.
Ворон ждет, чтоб он подох,
Видно, серый очень плох...

Отошел зубастый, встал.
В темный лес заковылял.
Дотащился кое-как.
Ждет в лесу его Пестряк.

— Ну приятель, как дела?
Задушил ли ты вола?
Принесла ли мне «овца»
Хоть немножечко мяса?

— Подойди ко мне, сосед,
Заплачу я за совет!

Хоть и мало было сил,
Волк соседа придушил.

Стонет волк. Болят бока.
Видно, смерть недалеко.
Вот лежит он недвижим,
Ворон каркает над ним...

Вол:

Мы, волы, гордимся силой.
И рога у нас, как вилы.
Вероломного врага
Насажу я на рога!

Петух:

Я — петух
Горлан,
Мне не страшен
Пан!
Не боюсь
Волков,
Не боюсь
Клыков!

Баран:

Я — лихой
Баран,
Шерстяной
Кафтан.
Завитушками рога.
Забодаю я врага!

Гусь:

Гоготун я, белый гусь,
Пана с волком не боюсь.
Как взялись мы впятером —
Дружно справились с врагом.

Козел:

Бородатый я козел,
Я от недругов ушел.
Кто когтями, кто рогами
Мы расправимся с врагами!

Цена 60 коп.

